

Александр Тимофеевский

Поговорите бы
с искусством

Александр Тимофеевский

Поговорить бы с ПУСТОТОЮ

Москва

«Воймега»

2014

УДК 821.161.1-1 Тимофеевский
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Т41

Художник серии: Сергей Труханов

А. Тимофеевский
Т41 Поговорить бы с пустою — М.: Воймега, 2013. — 104 с.

ISBN 978-5-7640-0148-7

Книга выпущена при поддержке Алексея Коровина.

© А. Тимофеевский, текст, 2014
© «Воймега», 2014

По поводу любви

В начале жизни

Часть жизни занимали споры
И им присущие слова.
Часть жизни занимали горы,
На них растущая трава.
Часть жизни занимало поле
И запах лета и лугов.
Часть жизни занимало море,
А остальное всё — любовь.

* * *

На Киевском вокзале,
Где продают сирень,
Мы сердце открывали
Друг другу целый день.
Сирень в тот день, похоже,
Была для нас судьбой,
Сирень была похожа
На море и прибой.
Куст соловьиной трели,
И ливень, и гроза,
И из него смотрели
Армянские глаза.
Торговка исчезала,
И появлялась вдруг,
И из дверей вокзала
Тащила целый тюк,
А после к нам шагала,
Три ветки нам даря,
Как на холсте Шагала,
По воздуху паря.

* * *

Ю. К.

Пришла весна. Лучи
Сияют образцово.
Нет снега — не ищи,
Нет даже в Одинцово.
Как будто просто рай,
И я в раю мальчишка.
За мартом выпал май,
Такая вышла фишка.
И думать лень. Не лень
Смеяться без причины.
Пора сигать в сирень,
В лиловые пучины.
А если станет вдруг
Вокруг темно и немо —
Подумаешь, умру,
Подумаешь, проблема.

* * *

На станции Люберцы
Соловьи любятся.
Тѣх-тѣх-тѣх-тѣх, тр-р-ра —
Всю ночь до утра.
Роща берёзова,
Голова склерозова.
Под птиц пение
Впал в забвение.

* * *

Едва проклюнувшись, листочки
Напоминают мне птенца
И выдупляются из почки,
Как вылезают из яйца.
Все нежного такого тона,
Все свежие, как детский смех,
А дрок, он жёлтый средь зелёных,
И он кричит: я лучше всех!

* * *

Мой люблюд*, смешной зверок,
С мягкой шерсткой за ушами,
У дверей всегда стерёг,
Чтобы нам не помешали...
У дверей, как друг, не раз
Мог меня он ждать часами.
Но порой сапфирный глаз
Наполняется слезами.
Затрепещут два крыла,
Дикий мяв терзает уши,
Дескать, мол, что за дела?
Ты забыл мне дать покушать.
Но, сожравши «Китекет»,
Прыгнет от избытка чувства,
Словно бабочка на свет,
И кружится возле люстры.

---

* *Люблюд* – гибрид стрекозы с котом.

* * *

Земли упругое вращение
И возвращенье в точку ту
Всю превращают жизнь в прощание
В центральном аэропорту.
Вся жизнь — прощание, прощание
Моих перед тобою вин,
Прощения и отпущения,
А не сращенье половин.
Вся жизнь — сплошное расставание
С тем, чему в мире нет названия,
С тем, что и устье и исток,
Срок наступил и срок истёк.
Нету на «вместе» примет,
Нательного крестика нет.
Мое благословенье —
Четыре лепестка сирени.

* * *

Красотка, нет в мире шикарней,
Поёт не жалеючи гланд,
Задумчиво сидя на камне,
Про Рейн и родной фатерлянд.
От бешеной страсти шалея
(Их десять, их двадцать, их сто),
Ребята плывут к Лорелее,
И жизнь для них больше ничто.
На ласковый голос молодки,
Услышав, как нежно поёт,
Стремятся... И падают с лодки
В пучину ужасную вод.
Проходит всего драй минутен,
И только круги по воде,
А я не пойму почему-то,
Куда я печален и где.

* * *

Весь день гляжу уныло
На жухлую траву —
Вчера лишь лето было,
И где оно — ау?!
Упрятано в пакете,
Конец ему, привет,
И как печать на лете
В окошке бересклет.
Ждать осени недолго,
Всё в тучах — посмотри,
Лишь бересклет в осколках
И капельках зари.

* * *

Виновато шепнёшь: я чуть-чуть...
Тут же в кресле уснёшь под часами.
В одиночку проделанный путь
Не увидишь моими глазами.
Трёх таинственных света снопов,
Бьющих ввысь над чернеющим лесом,
И моих однозвучных шагов
Не услышишь скрипучую мессу.
Здесь от гравия снег побурел,
Тень от сосен легла на дорогу.
Я, наверно, любить не умел,
Вечно путал любовь и тревогу.

* * *

Мир хрупок и звенит. Деревья
Впечатались в стеклянный воздух.
Поедем к дедушке в деревню.
И в монастырь. И примем постриг.
Картоху будем есть, соленья...
И будут медленные годы,
И будем ждать, когда моленья
Пройдут сквозь каменные своды.

Четырнадцатое декабря

Н. Д.

Чтоб освежить башку, на воздух
Я выбегал из духоты,
И на меня смотрели звёзды
С неизмеримой высоты.
И я кричал ему: о Боже,
Не заслужил твоих наград!
Ответь тогда, за что, за что же
Я счастлив так и так богат?
А ночь все очертанья стёрла,
Ночь отвечала тишиной.
И перехватывало горло —
Передо мной был мир иной.
Сиял, взойдя над снежной рощей,
Как знак бессмертья, Млечный Путь...
Вернуться в юность было проще,
Чем дверь открыть и в дом шагнуть.
И, опрокидывая стопку,
Я запивал её второй.
Играючи. Так уголь в топку
Подбросил бы мастеровой.
Я принимал их разом по две
И снова по две в рот пихал.
Я совершал свой пьяный подвиг,
Как новый Воробьёв Захар.
Той ночи времяпровождения
Я не стыжусь и не таю —
Поэт сказал: есть наслажденье
И бездны мрачной на краю...
Дивясь нездешнему наряду,
Я смерть, как шляпу, примерял,

И пил, и умирал, и падал,
И снова пил, и умирал.
Полз на крыльцо. Крыльцо качалось.
Из дома доносился смех.
Чтобы сознание не кончалось,
Я ударялся мордой в снег.
Мой отпевая путь земной,
Играли трубы полковые,
Белел рассвет, и надо мной
Стояли сосны вековые...
А после по Москве с Таганки
Шёл на Садовое кольцо.
Таксист, скучая на стоянке,
Внезапным светом бил в лицо.
Был Млечный Путь закрыт навечно —
Московский смог его накрыл,
А я «желаю счастья!» встречным
Орал и над землёй парил.

* * *

Н. Д.

Я умру и стану морем,
Ну а ты — повремени
И живи себе без горя
Годы долгие и дни.
Я ж, охвачен нежной целью,
Став стихией голубой,
У Армянского ущелья
Буду встречи ждать с тобой.
Слышишь моря рокотанье,
Волн гремящую гряду —
Это ропот ожидания,
Это я тебя так жду!
Вот тыходишь постепенно
В мой ликующий прибой,
Чтоб омыл я страстью пенной
Ножку с узкою стопой.
Чтоб волной тебя взмывало
Вверх и вниз и вновь на круть,
Чтоб как прежде, как бывало —
Руки в руки, грудь на грудь.
Чтобы я ласкал прилежно
Губ родные уголки
И, покусывая нежно,
Целовал твои соски.
А уставши со свиданья
Ты когда пойдёшь домой,
Снова рокот ожидания
Будет слышен за тобой.

* * *

Н. Д.

Где множатся звёздные роты
И Млечный сгущается Путь,
Лови ощущение полёта,
Про всё остальное забудь.
Как сладко нам вместе с тобою,
Как жалко нам всех остальных,
Они называют любовью
Судьбою отпущенный миг,
Они понимают сближенье
Как дикую битву полов
И гибнут в азарте сраженья,
Друг другу сердца проколов.
Как славно, что мы безоружны,
Доверчивы так и добры,
И нам совершенно не нужно
Всей этой привычной муры.
Не нужно просить и канючить:
Ты любишь, ты любишь — ответь.
Друг друга нам незачем мучить,
Друг другом не надо владеть.
Лови поцелуи без счёта,
Подставь им и плечи и грудь,
Лови ощущение полёта,
Про всё остальное забудь.
Двоим из всего населенья,
Нам выпал счастливый билет
За тысячу лет до рожденья
И после на тысячи лет.
Ведь мы совершенно согласны,
Мы просто совпали во всём,
Когда-нибудь звёзды погаснут,
А мы-то с тобой не умрём.

Воскресение

М. С.

Смотрел я на восход малиновый
И голову назад закидывал,
Такого сине-сине-синего
Ещё никто из вас не видывал.
Идёт толпа многомиллионная,
Идут себе и не толкаются,
И все до одного влюблённые,
И все друг другу улыбаются.
От встречного не надо пятиться,
Раз настроение весеннее.
Я говорю: сегодня пятница?
Мне отвечают: воскресение!

И вдруг я вижу, что у дверочки
Ведущего в неясность входа
Стоят мои друзья и девочки
Из пятьдесят восьмого года.
Стоит Борис и Танька с Дашею,
С кем целовались мы и пили,
От времени не пострадавшие,
Такие в точности, как были.
Они смеются, корчат рожицы
И делают глазами знаки.
Башка в жару, и мне неможется,
Я думаю — всё бред и враки,
Но что-то мне сказать торопятся
Сюда пришедшие оттуда.
А сердце бьётся и колотится
И всё никак не верит чуду.

Относительно ТИШИНЫ

* * *

Я наблюдал движение светил
На нашем низком, зябком небосклоне
И грозный их парад не пропустил,
Знаменья в небесах не проворонил.
— Твои стихи несут какую весть,
О чём они? — друзья меня спросили.
Я отвечал: пишу о том, что есть.
Мои стихи как небо над Россией.

Таруса

Здесь пролетела птица Рух,
И потому везде разруха.
Шла, шла себе и в воду бух —
Таруса, милая старуха.
И по Оке круги и грусть,
И ни ответа, ни привета,
И я сказать вам не берусь,
Где Русь, та Русь —
Руси той нету.

Вариации

Лене Костюкову

1

Зверинец расположен в парке...

Б. Пастернак

Зверинец расположен в парке,
Вокруг со всех сторон овчарки,
А мы находимся внутри,
Захочешь — в дырочку смотри.

2

О, знал бы я, что так бывает...

Б. Пастернак

О, я не знал, что так бывает,
Об этом вдруг не узнают,
Об этом просто знать не знают,
Пока щебечут и поют.
Но, уподобившись дитяти,
Природа ловит нас в сачок,
Когда пространство еле тянет
И время делает скачок.
А старость — что такое старость,
Во всяком случае, не Рим,
А то, что от тебя осталось,
Причём остаток этот мним.

* * *

Пока цепляешься за сонм
Шутейных дел, пока блажится,
Реальность, драпируясь сном,
Бессовестно не обнажится.
И ты блажной, и все блажны,
И важен пьяный трёп без связи,
И чётко не обнажены
Несуществующие связи.
Но обнажатся в тот момент,
Когда, в сердцах воскликнув: боже! —
Не в силах удержать предмет,
Застынешь ты в нелепой позе.
И станет ясен твой расклад:
Быть сразу в роли истукана,
А также в роли со стола
На пол летящего стакана!

* * *

Ход конём, ход конём, ход конём,
Я хожу, как лошадка, по кругу
С электричеством ночью и днём
В ожидании почты и друга.
Полумрак на моём этаже,
Солнца нет, и от этого — скука...
Милый друг, ты явился уже,
Ты вошёл без звонка и без стука.
Одиночество — верный друган,
Неизменный и не предающий,
Я налью тебе водки стакан.
Ты молчишь — неужели непьющий?

* * *

Смотрит на меня сквозь зеркальное стекло
Человек параллельного мира:
В рот от бритвы ему натекло,
Довольно кислая мина.
О чём ты думаешь там, левша?
Молчит, глядит на меня, не дыша.

* * *

Что мне Гекуба, я Гекубе...
Беда не в том, что я изгой.
Мой мозг, как пол в колхозном клубе,
Засыпан семечек лузгой.
Я от субботы до субботы
За суетой бесплодных дел
И часа не имел свободы,
Чтоб сделать то, что я хотел:
Свой разум, что так пошл и гадок,
Освободить от шелухи
И привести его в порядок
И сесть и написать стихи.

* * *

Непрочитанные поэты —
Все мы пасынки злой судьбы.
Перед нами склеп интернета,
Блогов сумрачные гробы.
Здесь лежат стихов наших тени,
Отшумевших страстей итог,
Всё-то ждут, когда их заденет
Мышки остренький коготок.

Сон

Жизнь моя вытекает по жиле,
Ножик сонную жилу рассёк.
— Долго жили, не тем дорожили, —
Говорит мне седой старичок.
Сердце бьётся всё легче и легче,
Кровь спадает и снова течёт.
Старичок мой бормочет и шепчет,
Наставляет, глаголет, речёт.
— Смертный сон никому не опасен,
Добрый сон... Самый крепкий из снов...
И таинственен так и неясен
Ускользящий смысл его слов.

Мольба

И чёрное, чёрное, ночи черней,
Что видеть нельзя и нет силы,
Что телу страшнее могильных червей,
Что душу сожгло и убило.
Зажмурюсь, рукой закрываю глаза —
Бессмысленно, вижу всё то же,
Что видеть нельзя и не видеть нельзя,
Прости меня, Господи Боже.
Прости меня, Боже, и душу верни,
Прости мне мои прегрешенья.
И я Всеблагому целую ступни,
В слезах ожидая решенья.

* * *

Я исчерпал свой срок,
Иссяк, и стоп машина:
Моих земных дорог
Осталось три аршина.
В Астапово. Тайком.
Всё бросив. Третьим классом.
Простыть под сквозняком,
Отведав хлебца с квасом,
И уходить во тьму
И смертную истому,
Чтобы сказать Ему —
Ну вот... теперь я дома.

* * *

Такая случается штука —
Вдруг мокро щеке и тепло...
Не надо ни слова, ни звука,
Чтоб сердце в любви истекло.
Молитва должна быть безмолвной,
Безмолвно молитесь в тиши.
Иначе он будет неполным,
Момент возвышенья души.

Баба Лю

Н. Г.

Баба Юля, баба Люля, баба Юль...
Луг. Покосы. Абрикосы. Сад. Июль.
Абрикосы на тарелочке делю:
Этот мне, а этот, круглый, бабе Лю.
Вот проходит за забором почтальон,
Что-то страшное в конверте прячет он.
Папа с мамою — у них большая власть —
Всё хотят меня у бабушки украсть.
Как бессовестная рыжая лиса,
Унесут меня за тёмные леса.
Папа с мамою сегодня мне враги,
Котик-братик, если слышишь, помоги.

Ангел

Я в красных трусиках, важный,
Леплю куличичи из песка.
Песок прохладный и влажный
И пахнет, как пахнет река.
А на краю песочницы
Огромная стрекоза,
Это мой ангел-хранитель,
Из кусочков неба глаза.
Глядит на меня, и плачет,
И ни слова не говорит.
Я догадался сразу:
У ангела что-то болит.
Обнял его за колени,
Головой уткнулся в живот.
— Не плачь, — говорю я ангелу, —
До свадьбы всё заживёт!

* * *

3. Миркиной

Я лесом шёл вдоль колеи
И вдруг застыл на повороте —
Я услышал, стихи твои
Звучат в обратном переводе.
Там были капельки росы
Во мху, и папоротник пышный,
И яростный полёт осы,
И бабочки полёт неслышный,
И шум берёз, и птичий гам,
Осины робкой колыханье,
И солнце сквозь ветвей прогал,
И Бога ровное дыханье.

Из Джиду Кришнамурти

3. Миркиной

Прислушайся, как тишина различна:
Молчанье деревень с потухшими огнями,
И леса тишь, где хрустнет под ногой —
И более ни звука.
Безмолвие заброшенного дома,
И в доме тишина, где спать легли.
Молчанье двух людей,
Когда они согласны.
Крик петуха и пауза между ответным криком.
Покой речной долины, пролившийся на всю округу,
Такой реальный,
Что хочется его потрогать.
Покой ума.
Безмолвие земли.
Великое безмолвие богов,
Согласие ладов,
Где лишь любовь,
Блаженство, смех и радость.

При виде гор,
леса и моря

* * *

Что вы всё лапаете, шарите,
Всё ублажить хотите тело —
Известно мне на нашем шарике
Всего лишь три достойных дела:
Смотреть на гор невероятие,
Деревья или даль морскую,
И есть ещё одно занятие,
Которого всю жизнь взыскую, —
Ждать того самого мгновения,
Когда я выпаду в осадок
И вновь наступит вдохновения
Эпилептический припадок.

* * *

В окне лбы гор, а может, горы лбов,
Меж ними небо втиснулось, как блюдо
Или как белый тюк между горбов
Лохматого трёхгорбого верблюда.
На ближней горке буйная листва,
Вторая — как застывшая цунами,
А третья нам видна едва-едва,
Чуть различимый силуэт в тумане.

Гор трёхступенчатая линия —
Природы альфа и омега,
Сперва зелёные и синие,
А дальше серые до неба.
Не знаю места их у Бога.
Не в том загадка: выше, ниже ли,
Но суетится мысль убогая —
Потом, когда умру, увижу ли?

Ложатся горы в стих
Размерными рядами,
А облака на них
Ложатся бородами.
А сердце: ах да ах, —
От счастья замирая, —
Ведь горы в облаках —
Почти преддверье рая.

Вглядись, вокруг поля лес, как нимб,
И небо сочеталось с ним

Без швов, в одно сплошное целое,
А посере́дке — лошадь белая.

Лес, что ты вынешь нам из-под полы,
Какой сюрприз внезапно пригостишь —
Двух сосен обнажённые стволы
Напоминают ноги двух чудовищ.

Деревьев ценные стволы
И хвои пенные валы,
Весьма обыденные с виду,
Стремятся ввысь, где синь и свет.
А там сойдутся или нет,
Как параллельные Эвклида.

Мы, городские, все чумные,
Для нас леса — миры иные,
Нам неясна деревьев статья:
Что нам они напоминают,
Куда вершины устремляют
И что пытаются сказать.

В березняке нам птицы пели,
Дубы венками нас венчали,
И тишиной встречали ели,
Снимая грусти и печали.
Обиды сердца утишая,
От злобных мыслей стерегли,
Оберегали, утешали,
Никак утешить не могли.

Ты всё твердишь мне «ненавижу»
Заместо прежнего «люблю».

А я ленив и неподвижен,
Не возражаю и терплю.
А я, тебе не прекословя
И не входя в докучный спор,
Смотрю без мысли на шиповник,
Как дети смотрят на костёр.

Мне непонятно, кто я, где я,
В каких веках, в каком краю,
В чём суть, в чём смысл и в чём идея —
Я сам себя не узнаю.
Я между лесом и горами,
Статист в чужой какой-то драме,
А может быть, забыл слова.
Забыть легко. Меня же нету.
Ведь я не то и я не это,
Не горы и не лес — трава.

* * *

Сосна летящая,
Ты носишь на щите
Изображенье солнца.
Могучий ствол
Слегка изогнут
И напряжён,
Подобно луку.
Упёрлась в небо,
Пробила скорлупу
И рвётся дальше
Ввысь.
Галактики ветвей
И иглы звёзд.
Гигантский выброс
Из маленького семечка.
Застывшая волна,
Несущаяся ввысь.
Миллионы лет
Стоящая на стенде
Модель большого взрыва.

* * *

Фатиме

Была душа бессмертной,
Была как Божий храм,
Была душа несметной —
Осталось двести грамм.
Я делал всё некстати,
Твой нерадивый раб,
И душу всю растратил
На глупости и баб.
И вот у синя моря
Сижусь на бережку,
Сижусь, повесив с горя
Дурацкую башку.
Зачем зима и лето
И Питер и Москва,
Нужна мне только эта
Морская синева.
Пусть буду я не Пушкин
И не Омар Хайям,
Верни мне, Боже, душу
С прибором по краям.

* * *

И море в странном освещенье,
И туча чёрной полосой,
И я перед тобой в смущенье
Стою раздетый и босой.
Спасибо, Бог, за всё на свете,
Ведь этот миг неповторим —
И море в предзакатном свете,
И туча чёрная над ним.

Парус

Вот он плывёт у моря с краю,
Порывы ветра снасти гнут.
Вот в голубом тумане тает,
Как было сказано. А тут
На горизонте дождь. И море
Свинцовое, под цвет дождя.
Осенний дождик море моет
И драит спинку, не щадя.
Настырный дождь идёт без пауз,
Он так бы лил себе и лил,
А хочется увидеть парус,
Хотя бы капельку белил.

* * *

Я помню пение цикады,
На пике зноя моря блики
И возле каменной ограды
Кусты ничейной ежевики.
И мы считали волны линий,
Когда прибой пошёл на убыль,
И ягодой чёрно-синей
Себе окрашивали губы...
Ушло, исчезло, испарилось
И вдруг пришло, как наважденье,
Возможно ли, чтоб повторилось,
Зачем нам это совпажденье?
Томит и мучает загадка,
Дорога вниз и моря блики,
И справа каменная кладка
С кустами дикой ежевики.
И хор акрид ужасный длится,
Никак не надоест им петься,
И снова зной успел разлиться,
И некуда от зноя деться.
И вновь я совершаю кражу
И губы чёрным соком крашу,
Украдкой под чужим забором —
Так сладко времени быть вором.

* * *

Вдоль моря бережок,
Где ступни колет галька,
И белый голубок
Как маленькая чайка.
Ты смотришь, щуя глаз,
На камешки морские.
А те глядят на нас,
Мол, мы с тобой какие?

* * *

Закрытые зонты как белые надгробья,
Пляж — кладбище у моря изголовья,
А буревестник с волн снимает пенки,
Подобно Горькому и Жене Евтушенке.

* * *

Здесь, упирая руки в боки,
Гуляли греческие боги,
У них движенья величавы,
У них венки на голове,
И там, где мы кричали: вау! —
Они кричали: эвоэ!

* * *

Афина мылом мыла раму,
А оказалось, моря мрамор,
И то, что было миру мерой,
Вдруг стало хмарой и химерой.
Размылись все её миры,
Размером ставши с мра и мры.

* * *

Мы уезжали, лица пряча,
И шли за нами волны плача,
Был плач великий в море синем,
Узнавшем, что его покинем.
Волна волну гнала волнами,
Как в синей книжке, в Мандельштаме,
И выгибали волны выи,
Вздымая гребни волновые.

ИЗУЧАЯ ЛЕКСИКОН

Пушкин и Рудаки

Буря мглою небо кроет...
А. С. Пушкин

Буи джуи Мулиён...*
Рудаки

Вихря пены, снеговала
Первобытное родство —
Плач гиены, вой шакала:
Уй-я, ой-я, у-о-о!

Стонут ведьмы, лают черти,
Совершая ведовство,
И звучит из круговерти:
Уй-я, ой-я, у-о-о!

Чуть поодаль друг от дружки,
Ухом вещи чутки, —
Буря мглою — слышит Пушкин,
Буи джуи — Рудаки.

Изнывая, мрево злое
Застилает небосклон:
Буря мглою небо кроет,
Буи джуи Мулиён!

---

* Плещет, блещет Мулион (*перс.*), начальные слова касыды Рудаки. *Мулион*, или *Мульян* — речка в средневековой Бухаре.

Из цикла «Разговорник»

Мальчик на дереве

На участке много дубов и вязов.
Книга, кажется, состоит из рассказов.
Героя рассказа звали Лютов.
Одно из деревьев достигло шестидесяти футов.
Очень важно следить за этим растением.
Оказалось, что садовник увлекается чтением.
Заметив, что садовник и сторож спят,
Мальчик незаметно прокрался в сад.
Он любил бананы, видимо, он хотел есть.
На дерево легко влезть, но трудно слезть.
Вы пришли полюбоваться на деревья в нашем саду?
Бобы созревают только в високосном году.
Мать ему кричала: «Вернись, вернись, мой сынок!»
Мальчик спуститься с дерева так и не смог.
Он понял, что время его истекло.
Наша фирма поставляет для парников листовое стекло.
Её сын был первым, кто развил эту совершенно новую идею.
Посмотрев на себя в зеркало, я понял, что я седею.

Любовная ссора

Я сердита за то, что вы опоздали.
Вот книга, которую вы не читали.
Это книга хорошая, но не та.
Дело в том, что я сейчас занята.
Мэри Джейн — сестра моя единоутробная.
Квартира моей сестры светлая и удобная.

Транспорт Лондона охватывает территорию примерно
В две тысячи квадратных миль.
Давайте сядем в автомобиль.
Давайте поедem в кино.
«Мукузани» — грузинское вино.
Налейте в рюмку четыре капли.
Вы собираетесь купаться, не так ли?
Поставьте кассету группы «Диско».
Вы не входите в группу риска?
Это брошюра о половых отношениях,
Мелиорации и орошениях.
Эта ваша книга, не правда ли? — Да!
Не говорите об этом со мной никогда.
Отсюда недалеко до вокзала,
Вам следовало прийти к семи часам.
Что она вам сказала?
Что она сказала вам?

Вавилонская башня

Строили семьдесят лет.
Семь бед — один ответ.
Спасская башня упала.
Пизанская башня упала.
Вавилонская башня упала.
Что упало, то пропало.
Произошло смешение языков.
Никто не поймет, ху из ху и кто он таков?
У матери спрашивает дочь:
Ду ю спик англиш? Шпрехен зи дойч?
Отец сына встречает: парле ву?..
А сын отцу отвечает: нале-ву!

Муж произносит такие слова:
Коман са ва? Коман са ва?
А жена говорит мужу:
Кому сова, а кому кое-что похуже.
То есть безумие, паранойя, мания
Непонимания.
Некоммуникабельность, некоммуника...
Я уже никогда никому никак.
Вы читали про Вавилонскую башню рассказ?
Вавилонская башня — это про нас.

* * *

Я вас люблю — всего лишь знак,
А тело объясняет: как,
А сердце требует — проверь,
Семь раз услышь, тогда поверь!
Итак, детали подогнаны друг к другу,
Можно начинать эксперимент,
Но чтобы убедиться в идентичности результатов,
Необходимо многократное повторение опыта.
Наука требует жертв.

Лексикон

Наш Гамлет непрерывно мямлит.
Слова, слова, слова, слова
Бегут вдоль улиц здесь ли, там ли
И даже в Темзы рукава,
Слова себя считают вправе
Занять четыреста дорог,
Мой плечи мощные расправил,
Плетётся *дядя* за *не мог...*
Вот мчится тройка удалая —
Покончить, умереть, забыть,
А лицемерная *вздыхая*
Трусит под ручку с *подносить*.
Достойно, чем-то недовольный,
Желает сам себя стереть
И выбирает путь окольный.
Уснуть — братишка *умереть*.
Офелия по стадиону
Бежит, как мода ей велит,
В бейсболке и трико зелёном,
В кроссовках и *в своих молит...*
Быть, крупный коммерсант из Сити,
Встал над толпой с открытым ртом,
— Аллё! — он закричал *не бытю*.
Не быть не слышит, он фантом.
Офелию завидел *дядя*,
С ним *честных, мой и почтовых*.
Тогда *Офелия* в досаде
Зовёт всех *помяни* своих.
Неисправимый задавака,
На помощь прибежал *вопрос*,

Тут слово за слово, всерьёз,
И началась большая драка.
Девчонка с *дядею*, как дети
Иль как Монтекки с Капулетти:
Пришла на выручку родня,
Пошла словесная резня.

Белеет парус одинокий

Генриху Сапгиру

Белеет

что-то внизу под тахтой.

Парус

топтаных тапок нащупал.

Одинокий,

сижусь, ступни босые топыря.

В тумане

башка.

Моря

водки вчера не хватило! Добавил портвейна.

Гол! У! Бом! —

болельщиков рёв.

Что

за мерзкие рожи! Выключил ящик.

Ищет

кот, чего бы ему такого сожрать.

Он

спину выгнул, мяучит.

В стране,

где жизнь человека дешевле кроссовок,

далёкой

стала забота о брате меньшом.

Что

ж ты мяучишь, подлец!

Кинул

тапком в ворюгу.

Он,

как дитя, — мау, мау, уа-а. Под ванну забился.

В кра
сном углу икона висит.
Юрод,
кому я молюсь!
Но, м
ожет, Бог всё же есть?

Тумба, тумба, тумба — Батум

И я отправлюсь в бар,
Хлестать там буду вина,
И станет гнусный раб
На нас смотреть ревниво.
И станет сын чумы
Шептать жене что-либо...
— Нахал, — я промычу,
Весь искривясь от боли.
К утру придёт жена
И скажет: есть идея.
Идея о ноже,
Удавке или яде!..
— Мадам, вы мне жалки,
Мадам, снимите капор,
Злодея ждёт кинжал,
Вас ожидает порка!

* * *

Сирокко-барокко
Кашку варило,
Деток кормило:
Этому волна,
Этому волна,
Этому со дна,
Этому до дна.
Деткам — мамино угощенье.
Нам — цунами, землетрясение.

* * *

Я стану морем, ты — совой,
И, грудью упираясь в сети,
Шепну тебе: я твой, я твой.
— Гу-гу, гу-гу, — ты мне ответишь.

* * *

Сказал я кильке, той, что я купил,
Которую никто уже не купит, —
Кто вас любил? Никто вас не любил.
И никогда уже вас не полюбит!

* * *

Знаешь, что такое старость?
Старость — когда в сердце лёд,
Водка с праздников осталась.
Но её никто не пьёт.

В СВЯЗИ СО ВРЕМЕНЕМ

...Ведь мир — это поле,
Где нету вещей.
Лишь поле, лишь плато,
Лишь плоскость скольженья,
Где время есть плата
За воображенье.

Маленькая поэма без названия

* * *

Ну что ж, что пришлось так жестоко
И так безнадежно устать,
Пора пробиваться сквозь кокон,
Чтоб лёгкою бабочкой стать.
Лиловый, сиреневый, синий
Вонзаются в ухо и глаз
Той самой симфонией линий,
Что можно услышать лишь раз.
За камерой этого мира,
Что стала мне слишком тесна,
Со всенарастающей силой
Цветёт и бушует весна.

* * *

Есть ли у вселенной дно
Или нет ни дна, ни краю —
Знаю только лишь одно
То, что ничего не знаю.
Мир безрадостен и кисл
И готовит нам изгнание,
Исчезает всякий смысл,
Остаются лишь названия.
Здравый смысл сошёл на нет,
Навсегда пропал, как мани,
А по-русски — горсть монет,
Что вчера была в кармане.
Приближается нездесь,
Ожидается расплата,
И всей мудрости венец —
Злая истина Сократа.

Футбол

Футбол прекрасен не игрою.
В нём важен не накал борьбы.
Не рёв толпы, не гол героя —
Я вижу контуры судьбы.
Здесь рок, схлестнувшийся со страстью,
Одолевает страсти пыл:
Сначала бьёт, как пульс в запястье,
И вот окаменел, застыл.

* * *

Отбросим бред, почерпнутый из книг,
И, не дочтя, захлопнем их в досаде.
Действительно, остался только миг,
Всего лишь миг, но он остался сзади.

Стремятся к равновесию весы,
За нынешними вслед бегут, как псы,
Давным-давно случившиеся ночи
И расстоянье делают короче.

А прожитые дни и вечера
В затылок дышат, и от них мне тошно —
Мои вчера, как чёрная дыра,
Спешат меня втянуть и сделать прошлым.

Так между пробуждением и сном
Петляет время и меняет вектор
И вдруг, остановившись, ставит метку —
Косящий бег оленя прерван псом.

Эхо

1

Так хочется эху болтать ни о чём,
Дразнить, и шутить, и аукать,
Но дева, увы, не поёт за холмом,
И рог не трубит, и безмолвствует гром —
Не слышно ни стука, ни грюка,
И зверь не ревёт, если вырублен бор,
И, стало быть, не с кем вступить в разговор,
Лишь чёрное, чёрное, ночи черней,
С лицом пирамиды торнадо,
Страшнее могил и могильных червей,
О чём даже думать не надо,
На что невозможно, нельзя отвечать,
И эхо себя заставляет молчать.

2

Грохочет ли аэродром,
Случился ли опять погром,
Ревёт ли буря за холмом —
Весь этот шум
Теперь обходишь ты молчком,
И ни бум-бум,
На солнце трещина, изъян,
Божественный нарушен план,
И ты на вопли поселян
Не шлешь ответ.
Вот так молчишь, как партизан,
И ты, поэт.

Из письма Батюшкова Жуковскому

Маше Рыбаковой

Гуляя вдоль парнасовой подошвы,
Что я могу увидеть, оглядясь:
Корысть и зависть, варварство и пошлость,
Иначе говоря, навоз и грязь.
И я смотрю на древние могилы,
Вдыхаю запах клёна и ольхи...
Ещё к тебе есть просьба, друг мой милый,
Пришли в Москву мне Гётевы стихи.
Час от часу моё здоровье ниже,
Стремлюся к музам, ставят мне заслон,
И кажется, я к смерти ближе, ближе,
А тут ещё приснился странный сон:
От пули иноземного солдата
Погиб Сверчок, а я сойду с ума,
И через двести лет умрёт Эрато,
А вместе с ней поэзия сама.

Три бессмертных исполнителя мантр

Володе Ошерову

Развалины древнего храма
И три исполнителя мантр.
Снимай их одной панорамой,
Чтоб выйти на первый стоп-кадр.
Снимай неподвижные тени
Не знающих времени гор.
Записывай пенье и в пенье
Лови за повтором повтор.
В движеньях медитативных
Скрыт тайный божественный план.
Ты после найдёшь в негативах
Тождественный первому план.
Лишь нужно одной панорамой
Снимать исполнителей мантр.
Тяни панораму вдоль храма,
Чтоб выйти на первый стоп-кадр,
Чтоб то, что снимал ты в начале,
Могли мы увидеть в конце
И та же улыбка печали
Сияла у них на лице.
И если без планов монтажных
Ты склеишь с началом конец,
Получит бессмертие каждый
И времени будет конец.

Время

Борису Владимировскому

Вот море тёмное, немое,
Урчит немое, камни моя,
То срочно скалы огибают,
То прочь устало убегая.

Поговорим с тобой о времени,
Ему назначено, однако,
В физической системе не
Иметь минусового знака.
Латинским бесом нарисовано
И задано идеей вражьей.
Я видел, как оно спрессовано
Под глыбами в памирском кряже.
До времени, пока не ожило
Для управленья миром, мило
Хранится в ящичках, уложено
В них, как хозяйственное мыло.
С ужасным «бременем» рифмуется,
Имеет дьявольский эпитет,
Взорвавшись, снова не спрессуется
В уютный параллелепипед.

Причина обгоняет следствие,
За хвост схватив его игриво.
Мы все здесь терпящие бедствие,
Последствия большого взрыва.
Желтеют листики зелёные,
И вешняя вода спадает.
Мы мчимся, ветром унесённые,
Естественно спросить: куда я?

*Где вы, где вы, буфетные слоники
И в трусах по колено борцы?
Вся эпоха как кадр кинохроники,
Где гуляют одни мертвецы.*

Поговорим с тобой о времени,
Всё, что ни скажем, будет мимо.
Ты лучше как-нибудь соври мне,
Что время, мол, неощутимо,
Предмет не взвесить, не пощупать,
На завтрак с булочкой не схрупать,
Нет запаха, нельзя измерить,
Попробуем в него не верить.
У синя моря в Партените
На берег сядем в голом виде,
Стихи любимые читая,
Считая за волной волну
И постепенно забывая,
Что мы у времени в плену.

Девятое мая

1. 1945 год

У Александровского сада
Толпа росла, как снежный ком,
И, обгоняя нашу радость,
Мы шли не шагом, а бегом.
Мы рядом с ней неслись вприпрыжку
С душой открытой налегке,
И каждый был из нас мальчишкой
И нёс воробушка в руке.
И каждый знал такое слово,
Где и пароль был, и ответ,
И встречным я кричал: здорово!
И отвечали мне: привет!
Сливались, расплывались лица
От слёз, от счастья — всё равно.
И не было чужих и близких,
Теперь мы были все — одно.
И радость разом подымала
Всю площадь на одном крыле,
И на мгновение не стало,
Не стало горя на земле.

От Спасской башни шли машины.
Но им мешал заслон людей,
Мальчишки, облепив кабины,
Пытались разглядеть вождей.
Военным не было прохода,
Теперь их брали в плен свои.
Впервые за четыре года
Их ждали мирные бои.

На зазевавшихся, как смерчи,
Мы налетали невзначай
И, обнимая их за плечи,
Кричали бешено: качай!
Вдруг сзади кто-то охнул глухо:
На землю повалюсь ничком,
Тряслась и дёргалась старуха
И о брусчатку билась лбом,
И женщинам, её державшим,
Всё повторяла, как спяна:
— Гуляйте все, сыночкам вашим
Теперь амнистия дана!
И что-то в горле надломилось,
И сам кивал я головой,
Глядя на то, как билась, билась
Она о камни мостовой.
Толпа несла меня к Манежу.
Я потерял её из глаз,
А первый мирный вечер брезжил
И тихо наступал на нас.
Повсюду начинались танцы,
Народ гудел, как на толку,
И пьяные американцы
Швыряли доллары в толпу.

2. 2005 год

Арону

Прощай, Арон, поток сознания
Нам возвращает трубы медные:
Оркестры, праздник, ликование
И утро майское победное.
Сейчас шумиха небывалая
Мучительна для сердца сирого —

И победителей не стало,
Да и победа эта пиррова,
Но совместились с грозной датой
Какой-то силой роковой
И дружбы год шестидесятый,
И смерти день сороковой.
Прощай, Арон, поток сознания
Несётся к месту назначения,
О чём нельзя узнать заранее,
А только после приключения.
Дрожат нагие души робкие —
Призывники в военкомате —
И ждут, когда их по головке
Придёт погладить Богоматерь.
Выходит Пётр-привратник справиться:
Кто из Москвы, а кто из Питера?
Бесцеремонно в душу пялится
Глазное яблоко Юпитера.
Прощай, Арон! К чему мечтания
И домыслы, что нас коробили?
Реален лишь поток сознания,
Оно и есть перпетуум-мобиле.
Давным-давно, ещё за партами,
Мы знали: мысль не уничтожится,
Мы были юными Сократами,
Нам было не о чем тревожиться.
Прощай, Арон, рукопожатия,
Тепло руки и жар сердечности,
Венкам подобные объятия
Плывут вслед за тобою в вечности.
Поток сознания, зияние,
Часть нам неведомого здания,
Что недоступно пониманию
И превосходит ожидания.

* * *

Андрею Коровину

Предназначенное расставанье
Обещает...

С. Есенин

Поговорить бы с пустою,
Хоть с этой пустотой, хоть с тою —
Увы, ни эта и не та
Не отвечает пустота.

Поговорить с предназначеньем,
Ему навстречу сделать шаг...
Но лень, апрель, дождей течение —
Не выйти из дому никак.

Поговорить бы с расставанием,
Его неодолима власть,
Поговорить бы с расставанием
И в ноженьки ему упасть.

Чтоб жизнь свою я прожил начерно —
Просить и умолять его,
Но расставанье предназначенное
Не обещает ничего.

Времени нет

Не существует времени,
Поскольку нет его.
Поговорим о ревене,
Компоте из него...

В. Голованов

Сегодня Господь из рая
Изгнал Адама и Еву,
Они идут, доедая
Огрызок яблока с древа,
И вот уже рай исчез —
Остался лишь свет небес.
Сегодня Каин убил Авеля,
Обстоятельства так поступить заставили.
Сегодня, пока все спали,
Христа распяли.
Сегодня Державин написал оду «Бог»
Во славу Господню,
Лучше о Боге никто не смог
Сказать сегодня.
Сегодня Хлебников сочинил «Смехачей»,
А «Эдичку» — господин Лимонов.
Сегодня тридцать семь миллионов
Стали жертвами сталинских палачей.
Вошли в сегодня, реальны до жути,
Расположившись, как вещи в комнате,
Колчак и Собчак, Распутин и Путин.
Сегодня случилось всё, что вы помните, —
События совершились зараз
И вылезли, как морковь на грядке.
А время придумано, чтоб у нас
Было всё в голове в порядке.

* * *

Меня, за что я сам не знал,
За нрав, должно быть, мой,
Судил небесный трибунал
По «пятьдесят восьмой»,
За то, что лишнее сболтнул
В гостях навеселе,
Отбыть я должен жизнь одну
На каторжной земле.
Я здесь, друзья, в последний раз,
К концу идёт мой срок,
А вот насколько жизней вас
Сослал на землю бог...

Петербург

На обеде у Смирдина в 1832 году,
где собралась вся литературная
братия, — первый тост за Крылова,
второй за Жуковского
и только третий за Пушкина.

*По свидетельству М. Е. Лобанова,
биографа И. А. Крылова*

Где проспектов параллели,
Меж похожих так аллей,
В поле Марсовом в апреле
Вместе с бабушкой моей,
В поле Марсовом на воле
Я верчу своё серсо,
Я отважный рыцарь, воин,
И — упало колесо.
Сердце сжалось, сон, усталость,
Тук-тук-тук... и станет стыть.
Что останется, осталось,
Что извечно, будет быть:
Чёрный твой квадрат, Малевич,
Остальное всё на слом,
Летний сад, Иван Андреич,
Третье место за столом.

Исходя
из обстоятельств

Случай в ботаническом саду Балчика в Еньовдень

Силлаботаническая поэма

Так ангел на пути в Эдем
Вздохнул, и пролилась прохлада,
И тень от гор свежее, чем
Тень Ботанического сада.
А там, где ангел пролетел,
Блеснули три парящих пташки,
След ангела запечатлел
Мобильник старенький Наташки.
Друзья, божественный каприз
Не воссоздать и вполовину,
И посмотреть с вершины вниз —
Не то что снизу на вершину.
Здесь сад искусственный, дворец,
А там цветы на горных склонах.
Ну что ж, я понял наконец
Спор Марсия и Аполлона.

*Песня болгарских крестьянок
на празднике в Ботаническом саду:*

В поле жито колосится,
А трава примята,
Ты ищи цветя, девица,
С утра до заката.

Ищи, дочка, цветя в поле,
Ищи в лесе, дочка.

Если хочешь лучшей доли,
Сорви царь-цветочка.

Царь-цветочек голубою
Искрой загорится —
Твой любимый за тобою
На коне примчится.

Старик с газетой:

Раньше девок я баловал песнею,
А теперь получаю я пенсию.

Лирический поэт:

Какие платья и венки!
На сердце обнажив зарубку,
Старушечки и старики
Меня уводят, взяв за ручку.
Какие лица и глаза,
Какое праздничное действо!
Болгарских женщин голоса
На миг меня вернули в детство:
Вот церковь белая, Донец,
Людьми заполнена дорога,
Со мною бабушка, отец,
Хороших, добрых очень много.
Иванов день в разгаре дня,
У всех в руках цветы и ветки.
И люди любят все меня,
Относятся ко мне как к детке.
С разбега падаю в траву,
Где одуванчики крылаты
Под лёгким парусом плывут,
Как настоящие фрегаты.

Плывите в детство, корабли,
Где смысла здравого ни грамму,
Где любят запахи земли
Сильней, чем собственную маму.

Лекция экскурсовода:

...Гуляя по Ботаническому саду,
Вы легко развеете грусть и досаду.
Наш парк, это знает каждый болгарин,
Не раз посещали Армстронг и Гагарин,
А узнавши о быстром росте бамбука,
Всегда изумлялись: вот так штука!..
У входа в сад стоит древний тополь,
Охраняет лужайки, лестницы, тропы.
Его возраст вычислить проще простого —
Посажен до Рождества Христова.
Обратите внимание на мои слова —
У нас удивительные деревья...

Дама с собачкой:

Сначала я не увидела ничего,
Просто увидела зелени гору.
И это было больше всего
И больше всего походило на гору.
Зелёное на листья не членилось
И всё в одну сторону накренилось,
И долго, долго, долго смотрев я
И упиваясь красотой зелёной,
Поняла, что это —
Горизонтальные деревья
И каждое заканчивается кроной.
Я стала перелистывать ветви,
Как в книге страницы:

На мелкие ветки
Садилась птицы.
Я видела листья,
Я видела ветки,
Целое членилось — появились детки.
И мысль об этом странном деленье
Мозг пронзила мне, как игла,
Потому что дерево было в отдаленье
И я видеть этого не могла.

Лирический поэт:

Над синим зелёное.
Склонилось всеми ветвями над морем.
Дерево, что ты там потеряло?

Лекция экскурсовода:

...Мы начинаем всегда наши лекции
С осмотра кактусовой коллекции...
Теперь пройдем по ступенькам вниз,
Вас овекает лёгкий бриз.
Такое увидите в жизни не скоро —
Слились в один два синих простора...

Лирический поэт:

Жить в ритме моря,
Жить в ритме гор,
Ни с чем не споря.
Впитать в себя
Морской простор,
Ритм гор и моря.

Бомжеватый поэт:

Объелись морем в чистом виде.
До округленья пуз и щёк,
Сидим на набережной сидя,
А хочется сидеть ещё.

Лекция экскурсовода:

...Дворец направо, водопад налево —
Направляемся ко дворцу королевы...

Бомжеватый поэт:

Не хочу тратить евро и левы
И купаться, где камни у скал,
Я бы жил во дворце королевы
И туристов туда не пускал.

Лекция экскурсовода:

...Узкая башня венчает здание.
Вот вам о королеве предание:

Ночью лунною ранима,
Проглотив пирамидон,
Здесь владычица румынов
Выходила на балкон.
Обнаруживала в небе
Ненавистную луну
И бросала её в гнев
В набежавшую волну.

Здесь чайки галдят на птичьем базаре,
А над базаром наш главный розарий...

Бомжеватый поэт:

Если кормите чаек, не стоит, друзья,
Церемониться с этой скотиной:
Я вот булку ей бросил, она, как свинья,
Булку жрёт вместе с грязною тиной.

Лекция экскурсовода:

Возле розария прошу господ посетителей задержаться.
.....

Лирический поэт:

Вот я схватываю глазом
Дерево, под ним обрыв.
Дерево стоит, все разом
Ветви к морю обратив.
Аромата розы тонко
Подступает полоса.
Разом птички и ребёнка
Раздаются голоса.

Вульгарная дама:

Понаехали иностранки-засранки
И оставляют детей на полянке.
Дети просят мамкину сиську,
А матери ходят пьяные в сосиську.

Бомжеватый поэт:

Я шагал от лужи к луже
В Ботаническом саду,

Целовал весь день лягушек
В романтическом чаду,
Всё искал я Василису —
Целовал в глаза и рот.
Вдруг из зарослей ириса
Кто-то шепчет: идиот.

Старик с газетой:

И не сеют, и не пашут,
И не косят, и не жнут —
О чём пишут, зачем пишут,
Видно, сами не поймут.

Из записок практиканта:

Сегодня ночью случилось чудо. В 23.25, по обыкновению, спустился к морю и, проходя мимо розария, услышал, как роза тригинитипитала произнесла по-болгарски: добър вечер! Господи боже мой, если я доложу об этом Манчевой, она решит, что я рехнулся.

Дама с собачкой:

В сердцах, самой себе назло,
Я свой маршрут переменяла,
Но дерево меня звало,
Но дерево меня манило.
Раскинувшись, как ход конём,
Оно собой обозначало,
Что где-то происходит в нём
Чего-то нового начало.
От мощной кроны до корней
Его, казалось, кто-то лепит.

Нет, не ко мне, скорей к волне,
К ней относился листьев трепет.
Я убегала от него
И возвращалась вновь обратно,
А зелень листьев с синевой
Сливалась так невероятно,
И дерево над гладью вод
Само собой могло лучиться.
Я понимала, что вот-вот,
Должно быть, что-нибудь случится.

Старик с газетой:

Что-то будет напоследок,
Как покину этот свет,
И оттуда своих деток
Я увижу или нет?

Лирический поэт:

Своими увидал глазами,
Поверить трудно, господа,
Ведь если бы вы мне сказали,
Я б не поверил никогда.
Та роза к этой наклонилась,
И что вы скажете: молчит? —
Нет, роза шепчет: мне приснилось
Название милое — Балчик.

Черновик неотправленного пресс-релиза:

Уважаемые дамы и господа! Имеем честь пригласить вас на пресс-конференцию, посвящённую сенсационному открытию, которое, вне всяких сомне-

ний, станет главным событием не только третьего тысячелетия, а всей истории человеческой цивилизации.

*Дирекция
Университетского ботанического сада Балчика*

Лирический поэт:

Сидел старик на скамейке,
Головой уткнувшись в колени,
А ветер шнырял по кустам,
Увидел газету, и она полетела,
Как большая грузная чайка,
Но долго летать не могла
И легла на клумбу с цветами.

Разговор трёх роз

Первая роза:

Когда густеет пар в долинах
И даль как море глубока,
Из тех пылинок тополиных
Родятся в небе облака.
На мир взирая удивлённо,
Они гуляют голышом
На синем небе и зелёном,
На малом небе и большом.

Вторая роза:

Пронёсся ангел в мире тонком,
Пролив на землю благодать,
За ним три ласточки вдогонку.

Первая роза:

Ах, как им хочется догнать!
Вот так собачки за машиной
Бегут, её облаяв всласть.

Вторая роза:

День не прошёл и вполовину,
А в небе звёздочка зажглась.

Третья роза:

Не пора ль сказать нам людям,
Что цветы и звёзды — сёстры,
Не пора ли передать им
Моря с деревом беседу,
Не пора ль открыть им тайну,
Тайну смерти и рожденья?

Первая роза:

Взгляни, что здесь прочла в газете я.

Третья роза:

Да, слишком я поторопилась,
Мы умолкаем на столетия.

Содержание

По поводу любви

В начале жизни	5
«На Киевском вокзале...»	6
«Пришла весна. Лучи...»	7
«На станции Люберцы...»	8
«Едва проклонувшись, листочки...»	9
«Мой люблюд, смешной зверок...»	10
«Земли упругое вращение...»	11
«Красотка, нет в мире шикарней...»	12
«Весь день гляжу уныло...»	13
«Виновато шепнёшь, — я чуть-чуть...»	14
«Мир хрупок и звенит. Деревья...»	15
Четырнадцатое декабря	16
«Я умру и стану морем...»	18
«Где множатся звёздные роты...»	19
Воскресение	20

Относительно тишины

«Я наблюдал движение светил...»	23
Таруса	24
Вариации	25
«Пока цепляешься за сонм...»	26
«Ход конём, ход конём, ход конём...»	27
«Смотрит на меня сквозь зеркальное стекло...»	28
«Что мне Гекуба, я Гекубе...»	29
«Непрочитанные поэты...»	30
Сон	31
Мольба	32
«Я исчерпал свой срок...»	33
«Такая случается штука...»	34
Баба Лю	35
Ангел	36
«Я лесом шёл вдоль колеи...»	37
Из Джиду Кришнамурти	38

При виде гор, леса и моря

«Что вы все лапаете, шарите...»	41
«В окне лбы гор, а может, горы лбов...»	42
«Сосна летящая...»	45
«Была душа бессмертной...»	46
«И море в странном освещенье...»	47
Парус	48
«Я помню пение цикады...»	49
«Вдоль моря бережок...»	50
«Закрытые зонты как белые надгробья...»	51
«Здесь, упирая руки в боки...»	52
«Афина мылом мыла раму...»	53
«Мы уезжали, лица пряча...»	54

Изучая лексикон

Пушкин и Рудаки	57
Из цикла «Разговорник»	58
«Я вас люблю — всего лишь знак...»	61
Лексикон	62
Белеет парус одинокий	64
Тумба, тумба, тумба — Батум	66
Сирокко-барокко	67
«Я стану морем, ты — совой...»	68
«Сказал я кильке, той, что я купил...»	69
«Знаешь, что такое старость?...»	70

В связи со временем

«Ну что ж, что пришлось так жестоко...»	73
«Есть ли у вселенной дно...»	74
Футбол	75
«Отбросим бред, почерпнутый из книг...»	76
Эхо	77
Из письма Батюшкова Жуковскому	78
Три бессмертных исполнителя мантр	79
Время	80
Девятое мая	82
«Поговорить бы с пустотою...»	85

Времени нет	86
«Меня, за что я сам не знал...»	87
Петербург	88

Исходя из обстоятельств

Случай в ботаническом саду Балчика в Еньовдень	91
--	----

Александр Тимофеевский. Поговорить бы с пустотою

редактор:

А. Переверзин

корректор, технический редактор:

О. Тузова

В оформлении обложки использован рисунок Леты Югай

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru

alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 13.11.2013

Формат издания 60x90/16. Усл. печ. л. 6,5

Тираж 500 экз.

